

СРАВНЕНИЕ ПОСТГОМИЦИДНЫХ САМОУБИЙСТВ С ОБЫЧНЫМИ УБИЙСТВАМИ И САМОУБИЙСТВАМИ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

А.В. Голенков, П.Б. Зотов

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» МЗ РФ, г. Тюмень, Россия

COMPARISON OF POST-HOMICIDAL SUICIDES WITH COMMON HOMICIDES AND SUICIDES AT THE FEDERAL LEVEL

A.V. Golentkov, P.B. Zotov

Chuvash State University, Cheboksary, Russia
Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia

Сведения об авторах:

Голенков Андрей Васильевич – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Место работы и должность: заведующий кафедрой психиатрии, медицинской психологии и неврологии ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Адрес: Россия, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Телефон: + 7 (905) 197-35-25, электронный адрес: golentkovav@inbox.ru

Зотов Павел Борисович – доктор медицинских наук, профессор (SPIN-код: 5702-4899; Researcher ID: U-2807-2017; ORCID iD: 0000-0002-1826-486X). Место работы: заведующий кафедрой онкологии ФГБОУ ВО «Тюменский государственный медицинский университет» Минздрава России. Адрес: Россия, 625023, г. Тюмень, ул. Одесская, 54; руководитель НОП «Сибирская Школа превентивной суицидологии и девиантологии. Адрес: Россия, 625027, г. Тюмень, ул. Минская, 67, к. 1, оф. 102. Телефон: +7 (3452) 270-510, электронный адрес (корпоративный): note72@yandex.ru

Information about the authors:

Golentkov Andrei Vasilievich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 7936-1466; Researcher ID: C-4806-2019; ORCID iD: 0000-0002-3799-0736; Scopus Author ID: 36096702300). Place of work and position: Head of the Department of Psychiatrics, Medical Psychology and Neurology, I.N. Ulianov Chuvash State University. Address: 6 Pirogov Str, Cheboksary, Russia. Phone: +7 (905) 197-35-25, email: golentkovav@inbox.ru

Zotov Pavel Borisovich – MD, PhD, Professor (SPIN-code: 5702-4899; Researcher ID: U-2807-2017; ORCID iD: 0000-0002-1826-486X). Place of work: Head of the Department of Oncology, Tyumen State Medical University. Address: 54 Odesskaya str., Tyumen, 625023, Russia; Head of the Siberian School of Preventive Suicidology and Deviantology. Address: 67 Minskaya str., bild. 1, office 102, Tyumen, 625027, Russia. Phone: +7 (3452) 270-510, email (corporate): note72@yandex.ru

Постгомицидные самоубийства (ПГСУ) – редкий деликт, который сопровождается смертью двух и более человек. В Российской Федерации (РФ) ПГСУ изучены недостаточно полно, их сопоставления с другими родами насильственной смерти не проводились. *Цель исследования:* сравнить ПГСУ с убийствами и самоубийствами, совершёнными в регионах РФ. *Материалы и методы.* Использовались данные о 348 ПГСУ (287 мужчин и 61 женщина, в возрасте от 15 до 86 лет; средний – 42,6±14,1 года), собранные в российских электронных средствах массовой информации (СМИ) 76 регионов в 2002-2021 гг. Для сравнения задействованы аналогичные сведения РФ в СМИ о 400 убийствах (259 мужчин и 141 женщина, в возрасте от 12 до 86 лет; средний – 38,2±13,2 года) и 400 самоубийствах (191 мужчина и 209 женщин, в возрасте от 11 до 86 лет; средний – 29,5±14,1 года). Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики и распределения (теста) χ^2 . *Результаты.* Мужчины с ПГСУ были старше всех по возрасту (в среднем – 43,2±14,1 года), чаще всего (46,7%) убивали своих супругов (партнерш), а потом себя с помощью огнестрельного оружия и взрывов в результате личностно-семейных проблем и конфликтов, связанных с работой. Женщины с ПГСУ, как правило (78,7%), убивали своих несовершеннолетних детей путём удушения, сопряжённого с падением их с высоты, утопления и нескольких орудий агрессии в связи с различными состояниями здоровья. Для ухода из жизни они использовали прыжки с высоты и несколько методов самоубийства. В группе убийц чаще всего выявлялись те или иные психические расстройства (38,6-39,7%), наличие судимости (18,4-34,4%) в прошлом, состояние опьянения (58,9-66,8%) в момент деликта. Агрессию они обычно (46,8-54,4%) направляли на своих знакомых (реже чужих людей), используя холодное оружие (женщины), тупое оружие и поджог (мужчи-

ны); имели конфликты, связанные с антисоциальным окружением. Самоубийцы обоих полов оказались самыми молодыми людьми среди всех сравниваемых групп. Мужчины-суициденты (в среднем – 33,3±15,4 года) выделялись самоубийствами в результате падения под транспорт и транспортных аварий, наличием материально-бытовых трудностей; состояние опьянения было в 47,1%. Женщины-суициденты (в среднем – 26,2±11,1 года) чаще других использовали отравляющие вещества и самоповешение, нередко находясь в состоянии опьянения (65,6%), имели лично-семейные конфликты. *Заключение.* Все шесть сравниваемых групп с различными случаями насильственной смерти различались между собой по указанным социально-демографическим, клиническим, криминологическим показателям и причинам их совершения. ПГСУ существенно отличается от обычных убийств и обычных самоубийств, ПГСУ мужчин – от ПГСУ женщин.

Ключевые слова: постгомицидные самоубийства, убийства, самоубийства, демографические группы, мотивы (причины), регионы Российской Федерации

Постгомицидные самоубийства (ПГСУ) редкий деликт, который сопровождается насильственной смертью двух и более человек [1, 2]. Самоубийство после совершённого убийства должно произойти в короткий промежуток времени (в течение одной недели) и иметь причинную связь с агрессией (между жертвой и убийцей), в противном случае не рекомендуется квалифицировать такие случаи как ПГСУ [3].

ПГСУ наблюдаются практически во всех странах мира с разной частотой [4], на что в первую очередь влияет распространённость огнестрельного оружия среди населения и либеральность законов по его использованию [5-8]. Хотя интерперсональный конфликт [9] является, как правило, ведущим мотивом деликта, приводящим к супружеским (партнёрским) ПГСУ [3, 7, 8, 10]. В литературе довольно широко обсуждаются их социокультурные и этнические особенности ПГСУ [11, 12]. Приводится анализ ПГСУ с учётом пола, возраста, расы, структуры жертв [1, 3, 13], разных видов оружия (огнестрельное и неогнестрельное) [9, 14].

Весьма интересным выглядит вопрос о сопоставлении ПГСУ с обычными убийствами и обычными самоубийствами, попытками самоубийств (парасуицидами), взаимосвязи различных видов агрессии и аутоагрессии [15-18]. Выявляется тесная связь между ПГСУ и убийствами в развитых странах. При этом максимальное значение ПГСУ может быть в 100 раз больше при сравнении отдельных регионов мира [4]. Определённым недостатком цитируемых выше работ является малочисленность случаев ПГСУ, что затрудняет сравнительный анализ и экстраполяцию полученных закономерностей на другие популяционные группы, даже в пределах одной страны [3, 8, 10, 11]. Связь и различия ПГСУ с убийствами и самоубийствами во многих регионах мира не известна [4].

Post-homicidal suicide (PHSU) is a rare delict that is accompanied by the violent death of two or more people [1, 2]. Suicide after the committed murder must occur in a short period of time (within one week) and have a causal relationship with aggression (between the victim and the killer), otherwise it is not recommended to qualify such cases as PHSU [3].

PHSU are observed in almost all countries of the world with different frequency [4], which is primarily affected by the prevalence of firearms among the population and the liberality of laws on how to use it [5-8]. Although the interpersonal conflict [9] is, as a rule, the leading motive of the act that causes marital (partnership) PHSU [3, 7, 8, 10]. In the literature, the sociocultural and ethnic features of PHSU are widely discussed [11, 12]. An analysis of PHSU is given that takes gender, age, race, structure of victims [1, 3, 13], different types of weapons (firearms and non-firearms) [9, 14] into account.

The question of comparing PHSU with ordinary murders and ordinary suicides, suicide attempts (parasuicides), the relationship between various types of aggression and autoaggression looks appealing [15-18]. A close relationship is revealed between PHSU and murders in developed countries. At the same time, the maximum value of PHSU can be 100 times higher when comparing individual regions of the world [4]. A certain disadvantage of the works cited above is the small number of cases of PHSU, which makes it difficult to compare and extrapolate the patterns obtained to other population groups, even within the same country [3, 8, 10, 11]. The relationship and differences between PHSU and homicide and suicide in many regions of the world are not known [4].

Как свидетельствуют данные литературы, в Российской Федерации (РФ) ПГСУ изучены недостаточно полно [19-21], а их сопоставления с другими родами насильственной смерти не проводились.

Цель работы – сравнение ПГСУ с убийствами и самоубийствами, совершенными в регионах Российской Федерации.

Материалы и методы.

Использовались данные о 348 ПГСУ (287 мужчин и 61 женщина, в возрасте от 15 до 86 лет; средний – $42,6 \pm 14,1$ года), собранные в российских электронных средствах массовой информации (СМИ) 76 регионов (доверительная вероятность – 99%, доверительный интервал (ДИ) – 4,5% для 85 регионов РФ¹) в 2002-2021 гг. Для сравнения за аналогичный период времени были задействованы статьи из СМИ 76 регионов РФ о 400 убийствах (259 мужчин и 141 женщина, в возрасте от 12 до 86 лет; средний – $38,2 \pm 13,2$ года) и 400 самоубийствах (191 мужчина и 209 женщин, в возрасте от 11 до 86 лет; средний – $29,5 \pm 14,1$ года).

Критериями исключения из настоящего исследования являлись:

- случаи с тремя и более жертвами (так называемые массовые убийства и массовые убийства с последующим самоубийством);
- убийства / самоубийства, совершённые в группе (паре);
- с суицидальными попытками (незавершённое самоубийство) и покушениями на убийство (когда наступление смерти жертвы не произошло);
- с отсутствием описания основных показателей участников деликта / инциденты (пол, возраст, орудия убийств / самоубийств, взаимоотношения агрессора и жертвы и др.);
- самоубийства, совершённые в следственном изоляторе.

Математико-статистическая обработка осуществлялась с помощью описательной статистики (M – среднее значение, SD – стандартное отклонение; CI 95% – ДИ 95%) и распределения (теста) χ^2 . Когда один или несколько показателей были равны или меньше 5, использовали поправку Йейтса.

Результаты исследования.

Как видно из табл. 1, мужчины, совершившие ПГСУ были достоверно ($t=2,210-14,46$; $p=0,027-0,0001$) старше всех респондентов из других пяти групп, а младше всех – женщины-суициденты ($t=5,3-14,5$; $p<0,001$).

According to the literature data, in the Russian Federation (RF) PHSU have not been fully studied [19-21], and their comparisons with other types of violent death have not been carried out.

The aim of the work is to compare PHSU with murders and suicides committed in the regions of the Russian Federation.

Materials and methods.

We collected and analyzed data on 348 PHSUs (287 men and 61 women, aged 15 to 86 with the mean age 42.6 ± 14.1 years). The data were collected through the Russian electronic media in 76 regions (confidence probability – 99%, confidence interval (CI) – 4.5% for 85 regions of the Russian Federation¹) in 2002-2021. For comparison, over the same period of time, articles from the media in 76 regions of the Russian Federation reported 400 murders (259 men and 141 women, aged 12 to 86 years with mean age of 38.2 ± 13.2 years) and 400 suicides (191 men and 209 women, aged 11 to 86 years with the mean age of 29.5 ± 14.1 years).

The exclusion criteria from this study were:

- cases with three or more victims (so-called massacres and massacres followed by suicide);
- murders/suicides committed in a group (pair);
- cases with suicidal attempts (incomplete suicide) and attempted murder (when the death of the victim did not occur);
- cases with the lack of a description of the main indicators of the participants in the act / incident (gender, age, murder / suicide weapons, the relationship between the aggressor and the victim, etc.);
- suicides committed in the detention center.

Mathematical and statistical processing was carried out using descriptive statistics (M – mean value, SD – standard deviation; CI 95%) and distribution (test) χ^2 . When one or more scores were equal to or less than 5, the Yates correction was used.

Research results.

As can be seen from Table. 1, men who committed PHSU were significantly ($t=2.210-14.46$; $p=0.027-0.0001$) older than all respondents from the other five groups, and female suicides were the youngest ($t=5.3-14.5$; $p<0.001$).

¹ <https://www.bma.ru/kalkulyator-vyboriki/?lang=ru>

Таблица / Table 1

Некоторые показатели ПГСУ, убийств и самоубийств в демографических группах
Some indicators of PHSU, murders and suicides in demographic groups

Показатель Indicator	Мужчины / Male			Женщины / Female		
	ПГСУ PHSU, n=287	УБ / СН n=259	СУ / СУ n=191	ПГСУ PHSU, n=61	УБ / СН n=141	СУ / СУ n=209
Возраст / Age (M±SD)	43,2±14,1	40,6±13,3	33,3±15,4	39,6±13,8	33,7±11,7	26,2±11,1
ДИ / CI 95%	41,6-44,8	38,98-42,2	31,1-35,5	36,1-43,1	31,8-35,6	24,7-27,7
Диапазон лет Year range	15-86	14-86	11-86	19-86	12-71	11-81
Психические расстройства Mental disorders	18,1%	38,6%	19,4%	31,1%	39,7%	22,5%
Состояние опьянения Alkohol intoxication	32,1%	66,8%	47,1%	3,3%	58,9%	65,6%
Судимость в прошлом Conviction in the past	3,8%	34,4%	Нет данных	4,9%	18,4%	Нет данных

В группах убийц, как мужчин, так и женщин чаще всего выявлялись различные психические расстройства (ПР) ($\chi^2=44,084$; $df=1$; $p<0,001$), наличие судимости в прошлом ($\chi^2=46,351$; $df=1$; $p<0,001$); в 58,9-66,8% случаях они совершали преступление в состоянии алкогольного опьянения ($\chi^2=79,727$; $df=1$; $p<0,001$).

Как видно из табл. 2, четыре группы убийц достоверно различались по направленности агрессии на окружающих людей ($\chi^2=209,955$; $df=9$; $p<0,0001$). Мужчины с ПГСУ чаще всего ($\chi^2=45,580$; $df=1$; $p<0,001$) убивали своих жён (сожительниц, партнёров), женщины с ПГСУ – своих несовершеннолетних детей ($\chi^2=133,331$; $df=1$; $p<0,0001$).

Внесемейные (знакомые и чужие люди, не родственники) убийства (без последующего самоубийства) чаще совершали обычные убийцы ($\chi^2=78,309$; $df=1$; $p<0,0001$), без разницы между мужчинами и женщинами (54,4 vs 46,8%; $\chi^2=2,130$; $df=1$; $p=0,144$).

In groups of killers, both men and women, various mental disorders (MD) were most often detected ($\chi^2=44.084$; $df=1$; $p<0.001$), along with the presence of a criminal record in the past ($\chi^2=46.351$; $df=1$; $p<0.001$); in 58.9-66.8% of cases they committed a crime while being intoxicated ($\chi^2=79.727$; $df=1$; $p<0.001$).

As can be seen from Table. 2, four groups of killers differed significantly in the direction of aggression towards the surrounding people ($\chi^2=209.955$; $df=9$; $p<0.0001$). Men who committed PHSU most often ($\chi^2=45.580$; $df=1$; $p<0.001$) killed their wives (cohabitants, partners), women who committed PHSU killed their minor children ($\chi^2=133.331$; $df=1$; $p<0.0001$).

Out-of-family (acquaintances and strangers, not relatives) murders (without subsequent suicide) were more often committed by ordinary killers ($\chi^2=78.309$; $df=1$).

Таблица / Table 2

Распределение типов ПГСУ и обычных убийств в гендерных группах, %
Distribution of PHSU types and common homicides in gender groups, %

ПГСУ / Убийство PHSU / Homicide	Мужчины / Male		Женщины / Female	
	ПГСУ / PHSU, n=287	Убийства Homicides, n=259	ПГСУ / PHSU, n=61	Убийства Homicides, n=141
Супружеское (партнерское) Spouse (partnership)	46,7	25,1	6,6	26,2
Детское Filicide	16,4	12,8	78,7	20,6
Семейное Familiicide	12,2	7,7	14,7	6,4
Внесемейное Extrafamilial	24,7	54,4	–	46,8
Всего / Total	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица / Table 3

Сравнение ПГСУ с обычными убийствами в гендерных группах, %
Comparison of PHSU with common homicides in gender groups, %

Орудия убийства Method of homicide	Мужчины / Male		Женщины / Female	
	ПГСУ / PHSU n=287	Убийства Homicides, n=259	ПГСУ / PHSU n=61	Убийства Homicides, n=141
Огнестрельное Firearm	40,1	6,6	–	0,7
Колоще-режущие предметы Piercing and cutting objects	37,6	45,2	36,0	53,9
Удушение Suffocation	7,7	13,9	23,0	19,9
Избиение / Beating Тупое оружие / Blunt weapon	4,9	32,0	6,6	22,7
Взрыв (включая взрыв бытового газа) Explosion (including domestic gas)	3,1	–	–	–
Падение с высоты Falling from a height	2,1	–	18,0	0,7
Утопление Drowning	1,0	–	9,8	0,7
Поджог Arson	–	2,3	–	0,7
Несколько методов Several methods	3,5	–	6,6	0,7

Семейные убийства и семейные ПГСУ (убийство родных и близких, исключая супругов и несовершеннолетних детей) во всех группах совершались с одинаковой частотой ($\chi^2=6,707$; $df=3$; $p=0,081$).

Убийства (табл. 3) совершались девятью различными способами и группы достоверно различались по использованию орудий агрессии ($\chi^2=363,479$; $df=24$; $p<0,0001$). Мужчины с ПГСУ чаще всего прибегали к огнестрельному оружию ($\chi^2=158,248$; $df=1$; $p<0,001$) и взрывам ($\chi^2=12,113$; $p<0,001$). Женщины с ПГСУ убийства совершали путём удушения ($\chi^2=5,265$; $df=1$; $p=0,021$), сопряжённого с падением потерпевшего с высоты ($\chi^2=69,056$; $p<0,001$), утопления ($\chi^2=29,699$; $df=1$; $p<0,001$) и использования нескольких разных орудий агрессии ($\chi^2=4,708$; $p=0,02$).

Мужчины чаще совершали обычное убийство с помощью тупого оружия ($\chi^2=55,150$; $df=1$; $p<0,001$) и поджога ($\chi^2=8,694$; $df=1$; $p=0,003$), а женщины – колоще-режущих предметов ($\chi^2=8,137$; $df=1$; $p=0,004$).

Как показал анализ (табл. 4), по способам самоубийств сравниваемые группы также различались в целом ($\chi^2=281,593$; $df=30$; $p<0,0001$) и по отдельности. Мужчины с ПГСУ чаще других совершали самоубийство ($\chi^2=111,788$; $df=1$; $p<0,001$) или погибали в результате взрывов ($\chi^2=13,643$; $df=1$; $p<0,001$). Женщины с ПГСУ предпочитали прыжки с высоты ($\chi^2=21,874$; $df=1$;

with no difference between men and women (54.4 vs 46, 8%; $\chi^2=2.130$; $df=1$; $p=0.144$).

Family murders and family PHSU (murder of relatives and friends, excluding spouses and minor children) in all groups were committed with the same frequency ($\chi^2=6.707$; $df=3$; $p=0.081$).

Homicides (Table. 3) were committed in nine different ways and the groups differed significantly in the use of instruments of aggression ($\chi^2=363.479$; $df=24$; $p<0.0001$). Thus, men who committed PHSU most often resorted to firearms ($\chi^2=158.248$; $df=1$; $p<0.001$) and explosions ($\chi^2=12.113$; $df=1$; $p<0.001$). Women committing PHSU murders tended to strangle their victim ($\chi^2=5.265$; $df=1$; $p=0.021$), push the victim to fall from a height ($\chi^2=69.056$; $df=1$; $p<0.001$), drown the victim ($\chi^2=29.699$; $df=1$; $p<0.001$) or they used several different instruments of aggression at the same time ($\chi^2=4.708$; $df=1$; $p=0.02$).

Men more often committed ordinary murder using blunt weapons ($\chi^2=55.150$; $df=1$; $p<0.001$) and arson ($\chi^2=8.694$; $df=1$; $p=0.003$), while women used piercing and cutting objects ($\chi^2=8.137$; $df=1$; $p=0.004$).

Таблица / Table 4

Сравнение ПГСУ с обычными самоубийствами (СУ) в гендерных группах, %
Comparison of PHSU with common suicides (SU) in gender groups, %

Способ самоубийства Method of suicide	Мужчины / Male		Женщины / Female	
	ПГСУ / PHSU n=287	Самоубийство Suicide, n=191	ПГСУ / PHSU n=61	Самоубийство Suicide, n=209
Самострел Self-firearm	41,1	19,9	-	1,0
Самоповешение Self-hanging	23,7	35,1	39,3	55,5
Самопорезы Self-cutters	19,2	16,8	11,5	12,0
Прыжок с высоты High jump	7,3	11,5	31,2	14,3
Взрыв Explosion	3,5	-	-	-
Отравление Poisoning	1,7	4,2	4,9	12,9
Утопление Drowning	1,4	5,2	6,6	3,8
Падение под транспорт Fall under vehicle	1,4	4,2	-	0,5
Самосожжение Self-immolation	0,7	0,5	1,6	-
Транспортная авария Transport accident	-	2,6	-	-
Несколько методов Several methods	-	-	4,9	-
Всего / Total	100,0	100,0	100,0	100,0

$p < 0,001$) и использовали одновременно несколько методов ухода из жизни ($\chi^2=22,728$; $df=1$; $p < 0,001$).

Мужчины-суициденты отличались от других групп тем, что в качестве самоубийства падали под транспортное средство ($\chi^2=7,195$; $df=1$; $p=0,007$), либо гибли в автомобильной аварии ($\chi^2=11,001$; $df=1$; $p < 0,001$). Женщины-суициденты чаще прибегали к повешению ($\chi^2=43,803$; $df=1$; $p < 0,001$) и отравлению ($\chi^2=27,520$; $df=1$; $p < 0,001$).

Самой частой причиной различных проявлений агрессии (убийств) и аутоагрессии (самоубийств) являются личностно - семейные конфликты, включающие в том числе болезни и смерть близких людей с последующим одиночеством (табл. 5). Они достоверно чаще способствовали совершению ПГСУ мужчинами ($\chi^2=16,099$; $p < 0,001$), а женщин толкали на самоубийство ($\chi^2=15,460$; $df=1$; $p < 0,001$).

Также в этих группах общими и отличными от других обследованных явились конфликты, связанные с работой (у 3,5% мужчин с ПГСУ) и учёбой (у 3,0% женщин с самоубийствами); различия между группами достоверны ($\chi^2=16,807$; $df=5$; $p=0,004$).

As the analysis showed (Table 4), in terms of suicide methods, the compared groups also differed in general ($\chi^2=281.593$; $df=30$; $p < 0.0001$) and individually. It can be seen that men who committed PHSU more often used firearms ($\chi^2=111.788$; $df=1$; $p < 0.001$) or died as a result of explosions ($\chi^2=13.643$; $df=1$; $p < 0.001$). Women who committed PHSU preferred to jump from a height ($\chi^2=21.874$; $df=1$; $p < 0.001$) and used several methods of escaping life simultaneously ($\chi^2=22.728$; $p < 0.001$).

Male suicide attempters differed from other groups in that they fell under a vehicle to commit suicide ($\chi^2=7.195$; $p=0.007$) or died in a car accident ($\chi^2=11.001$; $p < 0.001$). Female suicide attempters more often hanged themselves ($\chi^2=43.803$; $p < 0.001$) and took poison ($\chi^2=27.520$; $p < 0.001$).

The most common cause of various manifestations of aggression (murder) and auto-aggression (suicide) are personal and family conflicts, including, among other things, illness and death of loved ones followed by loneliness (Table 5).

Таблица / Table 5

Мотивы ПГСУ, убийств и самоубийств в демографических группах
 Motives for PHSU, homicides (HD) and suicides (SU) in demographic groups

Мотивы Motives	Мужчины / Male, %			Женщины / Female, %			M±SD M±SD	ДИ 95% CI 95%
	ПГСУ PHSU n=287	УБ HD n=259	СУ SU n=191	ПГСУ PHSU n=61	УБ HD n=141	СУ SU n=209		
Личностно-семейные конфликты Personal and family conflicts	70,7	66,0	40,9	52,5	43,3	72,7	57,6±12,8	44,21-71,05
Состояние здоровья Health status	8,4	19,7	19,9	31,1	19,1	16,7	19,2±6,6	12,18-26,12
Конфликты с асоциальным окружением Conflicts with antisocial environment	4,5	9,3	2,6	-	21,3	1,0	6,5±7,3	1,19-14,09
Материально-бытовые трудности Financial difficulties	7,0	2,3	26,2	13,1	1,4	3,3	8,9±8,7	0,22-17,98
Конфликты на работе или учёбе Conflicts at work or school	3,5	-	1,0	-	-	3,0	1,3±1,5	0,28-2,78
Общественно-политическая обстановка Socio-political situation	0,3	-	0,5	-	-	-	0,3±0,5	0,16-0,82
Другие мотивы Other motives	0,7	-	1,0	3,3	0,7	-	1,0±1,1	0,22-2,12
Неизвестные причины Unknown the reasons	4,9	2,7	7,9	-	14,2	3,3	5,5±4,6	0,72-10,3

Различные состояния здоровья (ПР и соматические заболевания) достоверно чаще по сравнению с другими группами приводили женщин к совершению ПГСУ ($\chi^2=9,314$; $df=1$; $p=0,002$).

Конфликты, связанные с асоциальным окружением, были весьма характерны для совершения убийств ($\chi^2=75,877$; $df=5$; $p<0,0001$), как мужчинами ($\chi^2=4,412$; $df=1$; $p=0,035$), так и женщинами ($\chi^2=58,627$; $df=1$; $p<0,001$). Материально-бытовые трудности (26,2%) оказались самыми значимыми для мужчин-суицидентов ($\chi^2=100,569$; $p<0,001$).

Обсуждение

Приведённые в настоящей работе данные подтвердили хорошо известные из литературы сведения о более возрастном составе преступников, совершающих ПГСУ, по сравнению с обычными убийцами и обычными самоубийцами, редкость у них криминального опыта (судимости в прошлом, значительно меньшее число деликтов, совершенных в состоянии опьянения, большую распространённость огнестрельного оружия (у мужчин) при совершении убийств и последующих самоубийств [3, 10, 16, 22]. Совпадают наши наблюдения с положением о преобладании супружеских (партнёрских) ПГСУ у мужчин и детских ПГСУ у женщин [7, 15, 23].

Относительно редкая встречаемость ПР при ПГСУ по сравнению с обычными убийствами и

They significantly more often contributed to the commission of PHSU by men ($\chi^2= 16.099$; $df=1$; $p<0.001$), while women in such conditions were pushed to commit suicide ($\chi^2=15.460$; $df=1$; $p<0.001$). Also conflicts related to work (in 3.5% of men who committed PHSU) and study (in 3.0% of women who committed suicide) were common in these groups and differed them from the other surveyed; differences between groups are significant ($\chi^2=16.807$; $df=5$; $p=0.004$).

Various health conditions (MD and somatic diseases) significantly more often than other groups caused women to commit PHSU ($\chi^2=9.314$; $df=1$; $p=0.002$).

Conflicts associated with antisocial environment were very typical for the commission of murders ($\chi^2=75.877$; $df=5$; $p<0.0001$) both by men ($\chi^2= 4.412$; $df=1$; $p=0.035$) and women ($\chi^2=58.627$; $p<0.001$). Financial difficulties (26.2%) were most significant for male suicide attempters ($\chi^2=100.569$; $p<0.001$).

Discussion

The data presented in this paper confirmed the information well known from the literature about the older composition of criminals who commit PHSU, compared with ordinary murderers and ordinary suicide attempters, the rarity of their criminal experience (convictions in the past, a significantly smaller number of delicts committed while intoxicated, a greater prevalence of firearms (for men) when committing murders

самоубийствами, вероятно, является случайной находкой, требующей специального исследования. Распространённость ПР при убийствах также выглядит заниженной, если сравнивать её с результатами наших предыдущих исследований [24]. Определённое влияние могли оказать на это особенности подачи информации журналистами в СМИ, которые склонны избирательно готовить материал о ПГСУ [25], осознанно или по незнанию пропускать сведения о ПР [26].

Достаточно новыми выглядят наблюдения о взрывах при совершении ПГСУ, психиатрический аспект которых обсуждался нами в недавней публикации [27]. Используемые при обычных убийствах орудия агрессии (колюще-режущие предметы, избиение, поджог и др.) и связь с асоциальным окружением, как и высокая доля лиц с криминальным опытом, свидетельствуют о существенном вкладе хулиганских тенденций в совершённые мужчинами и женщинами убийства. При этом значительна доля личностно-семейных конфликтов [9], влияние соматоневрологической и психической патологии, состояние опьянения [28].

Схожие проблемы имеют и лица, совершившие самоубийства. Обнаруженные в исследовании закономерности требуют осмысления, проверки и подтверждения, по возможности, проведения психологической аутопсии [29, 30].

Заключение

Исследование показало, что ПГСУ существенно отличаются от обычных убийств и обычных самоубийств. Агрессоры, совершающие ПГСУ, значительно старше, реже страдают ПР и обычно не имеют криминального опыта (судимости в прошлом), чаще находятся в трезвом состоянии в момент совершения деликта. Обнаруживаются различия по направленности своей агрессии на окружающих, орудиям убийств (от обычных убийц) и способам самоубийств (от обычных самоубийц). Мужчины с ПГСУ чаще совершают убийства общеперильными способами (огнестрельное оружие, взрывы), представляющими опасность для многих людей из-за высоких поражающих свойств орудий убийства. Женщины с ПГСУ, как правило, убивают своих несовершеннолетних детей более «щадящими способами» агрессии, но, чтобы, довести задуманное до конца чаще других прибегают к нескольким способам убийств и самоубийств. Состояние здоровья, как важный фак-

followed suicides [3, 10, 16, 22]. Our observations coincide with the predominance of marital (partner) PHSU committed by men and children's PHSU committed by women [7, 15, 23].

The relatively rare occurrence of MD in PHSU compared with ordinary homicides and suicides is probably an accidental finding that requires special investigation. The prevalence of MD in conventional homicides also appears to be underestimated when compared with our previous studies [24]. A certain influence on this could be the peculiarities of the way the information is presented by journalists in the media, who tend to selectively prepare material about PHSU [25] but consciously or unknowingly skip information about MD [26].

Observations about explosions when committing PHSU, the psychiatric aspect of which was discussed by us in a recent publication [27], look quite new. The instruments of aggression used in ordinary murders (piercing and cutting objects, beatings, arson, etc.) and connection with the asocial environment, as well as a high proportion of people with criminal experience, testify to the significant contribution of hooligan tendencies to murders committed by men and women. At the same time, the share of personal-family conflicts [9], the influence of somatoneurological and mental pathology, and the state of intoxication are significant [28].

Persons who have committed suicide have similar problems. The patterns found in the study require reflection, verification and confirmation, if possible, by conducting a psychological autopsy [29, 30].

Conclusion

The study showed that PHSUs are significantly different from ordinary murders and ordinary suicides. The aggressors who commit PHSU are much older, less likely to suffer from MD and usually do not have criminal experience (conviction in the past), they tend to be sober at the time of the delict. Differences are found in the direction of their aggression towards others, the instruments of homicide (from ordinary killers) and the methods of suicide (from ordinary suicides). Men who commit PHSU more often use generally dangerous methods (firearms, explosions) to commit murders, which pose a danger to many people due to the high damaging properties of murder weapons. Women who committed PHSU, as a rule, kill their minor children in more "sparing ways" of aggression, but in order to bring their plan to the end, they more often than others resort to several methods of murder and suicide. The state of health, as an

тор совершения ими ПГСУ, актуализирует проблему повышения качества оказания медицинской помощи для женщин и детей.

important factor in the commission of PHSU, actualizes the problem of improving the quality of medical care for women and children.

Литература / References:

- Liem M., Oberwittler D. Homicide followed by suicide in Europe. Handbook of European homicide research: patterns, explanations, P. and country studies. Springer Science + Business Media, 2012: 197-215. DOI: 10.1007/978-1-4614-0466-8_12
- Regoecki W.C., Gilson T. Homicide-Suicide in Cuyahoga County, Ohio, 1991-2016. *J. Forensic Sci.* 2018; 8. DOI: 10.1111/1556-4029
- Голенков А.В. Постгомицидные самоубийства. *Суцидология.* 2018; 9 (3): 3-15. [Golenkov A.V. Post-homicide suicides: review of literature. *Suicidology.* 2018; 9 (3): 3-15. DOI: 10.32878/suiciderus.18-09-03(32)-3-15] (In Russ)
- Large M., Smith G., Nielssen O. The epidemiology of homicide followed by suicide: a systematic and quantitative review. *Suicide Life Threat. Behav.* 2009 Jun; 39 (3): 294-306. DOI: 10.1521/suli.2009.39.3.294
- Adinkrah M. Homicide-suicide in Ghana: perpetrators, victims, and incidence characteristics. *Int. J. Offender Ther. Comp. Criminol.* 2014 Mar; 58 (3): 364-387. DOI: 10.1177/0306624X12470530
- Jena S., Mountany L., Muller A. A demographic study of homicide-suicide in the Pretoria region over a 5 year period. *J. Forensic Leg. Med.* 2009 Jul; 16 (5): 261-265. DOI: 10.1016/j.jflm.2008.12.009
- Jordan J.T., McNeil D.E. Homicide-suicide in the United States: moving toward an empirically derived typology. *J. Clin. Psychiatry.* 2021 Feb 23; 82 (2): 20m13528. DOI: 10.4088/JCP.20m13528
- Zimmermann M., Tsokos M. Typology of murder-suicides in Berlin according to a longitudinal study based on autopsy files. *Forensic Sci. Med. Pathol.* 2021 Jun; 17 (2): 247-253. DOI: 10.1007/s12024-021-00360-6
- Kalesan B., Mobily M.E., Vasan S., Siegel M., Galea S. The Role of Interpersonal Conflict as a Determinant of Firearm-Related Homicide-Suicides at Different Ages. *J. Interpers Violence.* 2018 Aug; 33 (15): 2335-2351. DOI: 10.1177/0886260516629387
- Knoll J.L. Understanding homicide-suicide. *Psychiatr. Clin. North Am.* 2016; 39 (4): 633-647. DOI: 10.1016/j.psc.2016.07.009
- Satoh F., Osawa M. Trend of homicide-suicide in Kanagawa Prefecture (Japan): Comparison with western countries. *Med. Sci. Law.* 2016; Oct 3. pii: 0025802416668769. DOI: 10.1177/0025802416668769
- Sundaragiri S., Mittal C. Homicide Followed by Suicide in India: A Review Indian. *J. Forensic Med. Pathol.* 2018 Apr-Jun. 11, 2: 132-135. DOI: 10.21088/ijfmp.0974.3383.11218.17
- Logan J., Hill H.A., Black M.L., Crosby A.E., Karch D.L., Barnes J.D., Lubell K.M. Characteristics of perpetrators in homicide-followed-by-suicide incidents: National Violent Death Reporting System - 17 US States, 2003-2005. *Am. J. Epidemiol.* 2008 Nov 1; 168 (9): 1056-1064. DOI: 10.1093/aje/kwn213
- Schwab-Reese L.M., Peek-Asa C. Factors contributing to homicide-suicide: differences between firearm and non-firearm deaths. *J. Behav. Med.* 2019 Aug; 42 (4): 681-690. DOI: 10.1007/s10865-019-00066-9
- Liem M., Nieuwebeerta P. Homicide followed by suicide: a comparison with homicide and suicide. *Suicide Life Threat. Behav.* 2010. Apr; 40 (2): 133-145. DOI: 10.1521/suli.2010.40.2.133
- Panczak R., Geissbühler M., Zwahlen M., Killias M., Tal K., Egger M. Homicide-suicides compared to homicides and suicides: systematic review and meta-analysis. *Forensic Sci. Int.* 2013 Dec 10; 233 (1-3): 28-36. DOI: 10.1016/j.forsciint.2013.08.017
- McPhedran S., Eriksson L., Mazerolle P., De Leo D., Johnson H., Wortley R. Characteristics of homicide-suicide in Australia: a comparison with homicide-only and suicide-only cases. *J. Interpers Violence.* 2018. Jun; 33 (11): 1805-1829. DOI: 10.1177/0886260515619172
- Liem M., Hengeveld M., Koenraadt F. Domestic homicide followed by parasuicide: a comparison with homicide and parasuicide. *Int. J. Offender Ther. Comp. Criminol.* 2009 Oct; 53 (5): 497-516. DOI: 10.1177/0306624X09334646
- Голенков А.В. Распространенность и особенности постгомицидных суицидов на примере одного из регионов России. *Психическое здоровье.* 2018; 16 (2): 9-13. DOI: 10.25557/2074-014X.2018.02.9-13 [Golenkov A.V. The prevalence and characteristics of posthomicidal suicides on the example of one of the regions of Russia. *Mental health.* 2018; 16 (2): 9-13. DOI: 10.25557/2074-014X.2018.02.9-13] (In Russ)
- Зотов П.Б., Спадерова Н.Н., Лебедев А.В. Постгомицидные самоубийства в Тюменской области (2008-2020 гг.). *Научный форум. Сибирь.* 2021; 7 (2): 34-39. [Zotov P.B., Spaderova N.N., Lebedev A.V. Post-homicide suicides in the Tyumen region (2008-2020). *Scientific forum. Siberia.* 2021; 7 (2): 34-39] (In Russ)
- Голенков А.В., Орлов Ф.В., Булыгина И.Е., Деомидов Е.С. Постгомицидные самоубийства в России. *Суцидология.* 2019; 10 (2): 32-41. DOI: 10.32878/suiciderus.19-10-02(35)-32-41 [Golenkov A.V., Orlov F.V., Bulygina I.E., Deomidov E.S. Post-homicide suicides in Russia. *Suicidology.* 2019; 10 (2): 32-41. DOI: 10.32878/suiciderus.19-10-02(35)-32-41] (In Russ)
- Rouchy E., Germanaud E., Garcia M., Michel G. Characteristics of homicide-suicide offenders: A systematic review. *Aggress. Violent. Behav.* 2020; Nov-Dec. 55. DOI: 10.1016/j.avb.2020.101490
- Murfree L., DeMaria A.L., Schwab-Reese L.M. Factors contributing to filicide-suicide: Differences between male and female perpetrators. *Child Abuse Negl.* 2022 May 3; 129: 105637. DOI: 10.1016/j.chiabu.2022.105637
- Golenkov A., Large M., Nielssen O., Tsymbalova A. Homicide and mental disorder in a region with a high homicide rate. *Asian J. Psychiatr.* 2016 Oct; 23: 87-92. DOI: 10.1016/j.ajp.2016.07.015
- Flynn S., Gask L., Shaw J. Newspaper reporting of homicide-suicide and mental illness. *BJPsych Bull.* 2015 Dec; 39 (6): 268-272. DOI: 10.1192/pb.bp.114.049676
- Антонова Н.Д., Голенков А.В. Освещение случаев убийств и самоубийств в региональных средствах массовой информации. *Академический журнал Западной Сибири.* 2022; 18 (1): 3-7. [Antonova N.D., Golenkov A.V. Coverage of homicides and suicides in the regional media. *Acad. J. Western Siberia.* 2022; 18 (1): 3-7] (In Russ)
- Орлов Ф.В., Голенков А.В., Деомидов Е.С., Булыгина И.Е. Взрыв бытового газа как способ убийств и самоубийств, совершённых лицами с психическими расстройствами: серия случаев в регионах России (2012-2021 гг.). *Суцидология.* 2022; 13 (1): 45-58. [Orlov F.V., Golenkov A.V., Deomidov E.S., Bulygina I.E. Household gas explosion as a method of homicides and suicides committed by persons with mental disorders: a series of cases in the regions of Russia (2012-2021). *Suicidology.* 2022; 13 (1): 45-58] DOI: 10.32878/suiciderus.22-13-01(46)-45-58 (In Russ / Engl)
- Pridemore W.A., Eckhardt K. A Comparison of Victim, Offender, and Event Characteristics of Alcohol- and Non-Alcohol-Related Homicides. *J. Res. Crime Delinq.* 2008 Aug 1; 45 (3): 227-255. DOI: 10.1177/0022427808317986
- Jukkala T., Stickley A., Mäkinen I.H., Baburin A., Sparén P. Age, period and cohort effects on suicide mortality in Russia, 1956-2005. *BMC Public Health.* 2017 Mar 7; 17 (1): 235. DOI: 10.1186/s12889-017-4158-2
- Bellman V., Namdev V. Suicidality among men in Russia: a review of recent epidemiological data. *Cureus.* 2022 Mar 9; 14 (3): e22990. DOI: 10.7759/cureus.22990

COMPARISON OF POST-HOMICIDAL SUICIDES WITH COMMON HOMICIDES AND SUICIDES AT THE FEDERAL LEVEL

A.V. Golenkov, P.B. Zotov

Chuvash State University, Cheboksary, Russia; golenkovav@inbox.ru
Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia; note72@yandex.ru

Abstract:

Post-homicidal suicide (PHSU) is a rare delict that is accompanied by the death of two or more people. In the Russian Federation (RF), PHSUs have not been studied fully enough; they have not been compared with other types of violent death. *The aim of the study:* to compare PHSU with murders and suicides committed in the regions of the Russian Federation. *Materials and methods.* We collected data on 348 PHSUs (287 men and 61 women, aged 15 to 86; mean age 42.6 ± 14.1 years) published in the Russian electronic media of 76 regions in 2002-2021. Similar data in the media was collected about 400 murders (259 men and 141 women, aged 12 to 86; mean age 38.2 ± 13.2 years) and 400 suicides (191 men and 209 women, aged from 11 to 86; mean age 29.5 ± 14.1 years) in the Russia. Mathematical and statistical processing was carried out using descriptive statistics and distribution (test) χ^2 . *Results.* Men who committed PHSU were the oldest in age (43.2 ± 14.1 years on average), most often (46.7%) killed their spouses (partners), and then themselves using firearms and explosions as a result of personal family problems and work-related conflicts. Women who committed PHSU, as a rule (78.7%), strangled their underage children or made them fall from a height or drowned them. Sometimes they used several instruments of aggression due to various health conditions. To escape from life, they jumped from a height or used several suicide methods. In the group of murderers, most often there was one or another mental disorder detected (38.6-39.7%), as well as previous criminal record (18.4-34.4%), the state of intoxication (58.9-66.8%) in moment of delict. They usually directed aggression (46.8-54.4%) at their acquaintances (rarely strangers), using cutting weapons (women), blunt weapons and arson (men); had conflicts associated with an antisocial environment. Suicide attempters of both sexes turned out to be the youngest people among all compared groups. Men (mean age 33.3 ± 15.4 years) committed suicides by falling under transport and causing transport accidents in the presence of financial and domestic difficulties; the state of intoxication was detected in 47.1% cases. Women (mean age 26.2 ± 11.1 years) used poisonous substances and self-hanging more often than other suicide methods, often being in a state of intoxication (65.6%) and having personal and family conflicts. *Conclusion.* All six compared groups with various cases of violent death differed from each other according to the indicated socio-demographic, clinical, criminological indicators and the reasons for their commission. PHSU is significantly different from ordinary murders and ordinary suicides, PHSU by men is different from PHSU by women.

Keywords: post-homicidal suicides, murders, suicides, demographic groups, motives (reasons), regions of the Russian Federation

Вклад авторов:

A.V. Голенков: разработка дизайна исследования; обзор публикаций по теме статьи, написание и редактирование текста рукописи;

П.Б. Зотов: анализ полученных данных, статистический анализ, написание и редактирование текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Golenkov: study design development, reviewing of publications of the article's theme; writing and editing the text of the manuscript;

P.B. Zotov: analysis of the obtained data, statistical analysis, writing and editing the text of the manuscript.

Финансирование: Данное исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 02.05.2022. Принята к публикации / Accepted for publication: 30.06.2022.

Для цитирования: Голенков А.В., Зотов П.Б. Сравнение постгомицидных самоубийств с обычными убийствами и самоубийствами на федеральном уровне. Суицидология. 2022; 13 (2): 18-27. [doi.org/10.32878/suiciderus.22-13-02\(47\)-18-27](https://doi.org/10.32878/suiciderus.22-13-02(47)-18-27)

For citation: Golenkov A.V., Zotov P.B. Comparison of post-homicidal suicides with common homicides and suicides at the federal level. *Suicidology*. 2022; 13 (2): 18-27. [doi.org/10.32878/suiciderus.22-13-02\(47\)-18-27](https://doi.org/10.32878/suiciderus.22-13-02(47)-18-27) (In Russ / Engl)